

За окном шелестел мелкий дождь. Стоило Су Цзиню переступить порог, как мать огрела его метелкой для пыли.

— Предупреждаю, Цзинь-цзы: еще раз увижу тебя с этим Хань Дуном — из дома не выйдешь!

— А что с ним не так?! По-моему, он нормальный парень, — огрызнулся тот, задрал подбородок.

— Нормальный?! А в полицию ты как попал? — выкрикнула мать. — Ты уже взрослый, когда это ты в такие места попадаешь?

— Это не его вина.

— А чья же еще?!

Когда Су Мо поднялся в квартиру, мать и брат все еще громко спорили в гостиной. Он лишь мельком взглянул на них и, не желая ввязываться, прошел к обеденному столу с говяжьими лепешками «Хошао», которые купил Хань Дун. С невозмутимым видом он принялся за еду, полностью игнорируя шумную сцену.

— Сяо Мо, ну хоть ты скажи брату! Запрети ему водиться с этим Хань Дуном, — взмолилась Су Моли, поворачиваясь к младшему сыну.

Су Цзинь тоже уставился на него, жалобно сощурившись и безмолвно прося о поддержке.

— Даже не вздумай мне тут хлопать глазами, не поможет! Сяо Мо куда рассудительнее тебя.

Су Мо откусил лепешку, переводя взгляд с одного на другого.

«Я хочу с ним дружить», — уверенно показал он на пальцах.

Мать недовольно поджала губы, но промолчала.

— Да! — Су Цзинь победно вскинул кулак, но тут же получил метелкой по мягкому месту и позорно бежал в спальню.

— Сяо Мо, ну вот что с тобой такое? — голос матери мгновенно смягчился, утратив всю резкость.

Су Мо лишь кротко улыбнулся. От этой улыбки у матери защемило сердце. Если сын счастлив, она была готова простить что угодно.

— Ладно. Но раз уж будешь с ним общаться, приглядывай там... попроси его не лезть в драки.

Су Мо кивнул и протянул матери лепешку. Та присела рядом и с улыбкой откусила большой кусок.

— Вкусно. Хорошие говяжьи лепешки «Хошао»... Сяо Мо, скажи маме, почему ты вдруг захотел с ним дружить?

Она знала своего сына: он всегда был ко всем холоден и никогда ни с кем не сближался.

«Для него я не немой. Для него я — нормальный».

От этих знаков мать прослезилась.

— Глупый, — прошептала она, натянуто улыбаясь. — Для меня ты тоже самый обычный.

Су Мо лишь едва заметно улыбнулся в ответ.

«Обычный?» Все эти годы семья во всем ему потакала. В его присутствии все подбирали слова, боялись лишней раз расстроить. Брат ради него забросил свои интересы и пошел учиться туда, куда нужно было семье — и это рождало в Су Мо лишь глухое чувство вины. Перед всеми ними. Он не хотел до конца жизни нести этот груз. Ему нужно было простое, легкое будущее.

Поэтому ему и нравился такой приземленный тип, как Хань Дун. Развязный, свободный, живущий только для себя.

Стемнело. Дождь не прекращался, монотонно постукивая по стеклу. Шум воды странным образом умиротворял.

В комнате горела настольная лампа. Су Мо все вторую половину дня провел за книгой, которую взял в лавке, и даже в магазин не спустился.

Раздался звонок телефона. Су Цзинь отложил ручку:

— Я возьму.

Через минуту он крикнул из гостиной:

— Сяо Мо! Тебя Дун-цзы просит.

Су Мо удивился. Он взял трубку, и Су Цзинь, крикнув в микрофон «он подошел!», деликатно удалился в спальню.

— Я у тебя под окнами, — раздался в трубке голос Хань Дуна.

Шкаф стоял близко к окну. Су Мо чуть отодвинулся и выглянул на улицу. Внизу, под зонтом, стоял Хань Дун и смотрел на их окна.

Су Мо легонько постучал пальцем по трубке.

— Вижу тебя, — сказал Хань Дун. — Накинь что-нибудь и спускайся.

Не успел Су Мо опомниться, как тот повесил трубку.

Весь день шел дождь, и в Заводском жилом комплексе повсюду стояли лужи. Стоило Су Мо выйти из подъезда, как Хань Дун присвистнул. Он всё так же нагло ухмылялся.

— Я же сказал что-нибудь накинуть. Совсем слов не понимаешь? — С этими словами он снял свою кожаную куртку и набросил ее на плечи Су Мо, прикрывая его зонтом.

Су Мо попытался вернуть вещь, но тяжелая ладонь Хань Дуна легла ему на плечо. Тон был грубоватым, но в нем чувствовалась забота:

— Сказал носи — значит, носи. И так дохляк, а всё туда же — хорохорится.

Су Мо невольно улыбнулся, глядя на парня. Хань Дун, заметив это, тоже расплылся в улыбке.

— Хочешь знать, зачем звал?

«Разумеется», — подумал Су Мо.

— Опять в уме меня материшь? — Хань Дун довольно сощурился. — Какое счастье, что ты немой. Иначе я бы от твоих проклятий уже загнулся, ага.

Су Мо, не выдержав, отвесил ему пинок. Хань Дун отлетел в сторону, но зонт над головой друга даже не дрогнул — парень сам оказался под дождем, но Су Мо не намочил. От холода он тут же нырнул обратно под козырек, заметив, что тот едва сдерживает смех.

— Хочешь ржать — ржи. Чего лыбишься втихаря?

Су Мо снова замахнулся ногой, и Хань Дун изумился:

— А ну попробуй еще раз!

Су Мо немедленно вытолкнул его из-под зонта вторым пинком.

— Ладно, ладно! Его величество, твоя взяла!

Су Мо рассмеялся по-настоящему, и эта открытая улыбка сделала его и без того красивое лицо еще привлекательнее. Хань Дуну нравилось видеть его таким; он по-дружески сжал плечо Су Мо.

— Эх, всё-таки несправедливо мир устроен. Один улыбнется — и глаз не оторвать, а другой рот раскроет — и заикой останешься. Помнишь того типа вчера в участке? Как улыбнулся — я думал, он своими зубами землю пахать может. А другой — ну чисто сом, ни одного зуба во рту.

Су Мо отвернулся, стараясь не расхохотаться в голос. Этот несносный парень вечно над кем-то подшучивал.

В это время в тени подъезда за ними наблюдала Су Моли. Видя, как заливается смехом её сын, она почувствовала, как к горлу подкатил комок. Она не видела его таким счастливым уже много лет.

— Ладно, кончаем базарить. Глянь во внутренний карман.

Су Мо нащупал там что-то квадратное. Достал — это был кассетный плеер и две кассеты.

— Я видел, твой старый сломался. Купил себе новый, а этот мне без надобности, забирай.

Су Мо замахал руками. Он узнал бренд — вещь была явно в разы дороже его старой рухляди.

— Ты же обещал прийти ко мне, прибраться. Считаю, это благодарность авансом. Мне он реально не нужен, так что пользуйся, — Хань Дун начал закипать, видя сомнения друга. — Бери, сказал! Будешь ломаться — всё, знать друг друга не знаем.

Не зная, как еще выразить признательность, Су Мо просто кивнул с улыбкой.

— Всё, дуй наверх, — Хань Дун подтолкнул его к лестнице. — Наушники там же. Захочешь послушать что-нибудь еще — заходи ко мне, выберешь. Я пошел.

Развернувшись, Хань Дун едва не сбил с ног Су Моли.

— Здравствуйте, тетушка.

— Ой, привет. Домой уже? — приветливо отозвалась та.

— Да.

— Ну, иди осторожно, дорога скользкая.

— Всё нормально, тетушка.

В полумраке лестничной клетки Су Моли, поднимаясь вслед за сыном, тихо проговорила:

— А Хань Дун-то парень неплохой. По крайней мере, Сяо Мо с ним смеется.

Су Цзинь, увидев вернувшегося брата, тут же спросил:

— О чем болтали?

Су Мо снял куртку и показал плеер. Брат вскочил из-за стола:

— Да ладно?! Одолжил?

«Подарил. Сказал, новый купил».

— Подарил? Этот жадина — и подарил?! — Су Цзинь не верил своим ушам. — Вот ведь... Я у него просил на пару дней — ни в какую, а тебе просто так отдал.

Су Мо и сам был в замешательстве. Неужели Хань Дун так дорожил этой вещью? Может, зря он её взял?

— Вот уж точно, любовь зла... — начал было Су Цзинь, но вовремя осекся. — Нет, я не то хотел сказать! Если он хоть пальцем тебя тронет, я ему ноги переломлю, чтобы и близко не подходил!

«Я что, на девчонку похож?» — Су Мо вспомнил первую встречу и слова Хань Дуна и засомневался.

— Да любой зрячий увидит, что ты парень! — Су Цзинь продолжал кипятиться. — Вечно у него в башке черт знает что. Я его друг, а с тобой он вообще знаком без году неделя...

Су Мо эти слова задели. Он мгновенно помрачнел.

«Значит, я не могу с ним дружить? Или я не достоин иметь друзей?»

Сердце Су Цзиня екнуло, он поспешно затараторил:

— Сяо Мо, ну ты чего, не бери в голову! Я не это имел в виду, я просто...

Су Мо в упор смотрел на брата холодным взглядом. Тот не знал, куда деться от стыда. Он действительно привык считать, что Хань Дун — только его приятель, и не ожидал, что тот примет его «немного братишку» на равных.

— Сяо Мо, ну ударь меня, что ли... Виноват, ляпнул не подумав, — он попытался приобнять брата, заискивающе улыбаясь.

«Ты прав. Немому друзья не положены. Но с Хань Дуном я всё равно буду дружить». — Су Мо оттолкнул его. Брат задел его за живое.

— Да не это я хотел сказать!

«Всё равно».

Су Мо вышел из комнаты умываться. Брат его любил, это правда, но он так и не научился видеть в нем полноценного человека.

Су Цзинь отвесил себе пощечину:

— Вот же язык мой поганый...

Ночью под ухом привычно сопел Су Цзинь. Су Мо не спалось. Он надел наушники и включил плеер. К его удивлению, на кассетах была классика того времени — «Маленькие тигры» и Beyond.

— Сяо Мо, Сяо Мо...

Его разбудило бормотание брата. Открыв глаза, он увидел перед собой виноватую физиономию Су Цзиня.

— Я честно вчера не со зла, не обижайся больше.

Су Мо строго на него посмотрел и больно ущипнул за руку. Су Цзинь расплылся в дурацкой улыбке:

— Раз щипаешься, значит, остыл. Всё, я в школу.

Он спрыгнул с кровати и выглянул в окно:

— Дождь кончился, но небо серое. Что за год такой? Льет и льет.

После завтрака Су Мо отправился в лавку. Первыми покупателями стали родители Тянь Сяоюя. Они шли под ручку и выглядели вполне счастливыми, хотя за этим фасадом скрывались вещи, которые Су Мо было трудно понять.

— Сяо Мо, нам кое-что из хозяйства нужно, — женщина поймала взгляд юноши, и в её глазах мелькнула робость.

— Чего ты перед ним распинаешься, он же всё равно немой, — подал голос её муж, сухопарый мужчина с неприятным говором.

Цзинь Цзюань толкнула его локтем в бок и извиняюще улыбнулась Су Мо:

— Ты же его знаешь, язык без костей.

Су Мо даже не стал обращать на них внимания, снова уткнувшись в книгу.

Когда пара расплатилась и вышла на крыльцо, до Су Мо донеслись возмущенные возгласы Тянь Чжуана:

— Да чего ты меня пихаешь?! Он немтырь, чего тут скрывать?

— Он же ребенок, имей совесть!

— Я сам нищий как церковная крыса, еще я о чужих... — Он не договорил. Навстречу им шла группа из семи-восьми крепких мужчин, чей грозный вид мгновенно заставил его замолкнуть.

— Слышь, знаешь, чья это лавка? — спросил один из них, в темных очках.

— А... так немного какого-то, — заискивающе пробормотал Тянь Чжуан, бледнея от страха.

Мужчины переглянулись и направились в магазин. Тянь Чжуан схватил жену за руку и

припустил прочь:

— Валим отсюда! Это бандиты, за защитой пришли, не иначе.

— А как же Сяо Мо?

— О себе подумай!

Войдя внутрь, один из пришедших с силой пнул стоящий у двери табурет. Су Мо и не подозревал, что за содержание маленькой лавки кому-то нужно платить «за крышу».

Какая нелепость. Какая, к черту, защита?

<http://bllate.org/book/17506/1657126>